Генерал в золотых доспехах, вбежавший в задний зал, был высокого роста, на расстоянии фута или пяти футов, и от всего его тела исходил сильный запах крови. Его лицо было холодным и торжественным, а глаза мрачными, как у дикого волка, который съел слишком много трупов. Только когда он увидел Цзи Ао, в его глазах появился намек на энтузиазм.

Все четверо Цзи Ху одновременно подняли головы, встали и поприветствовали большого человека с бесчисленными шрамами на лице, которое было почти изуродовано: "Брат Мастиф". Биологический сын Цзи Туна на сто лет старше. Он следовал за Цзи Ао более 300 лет и является самым могущественным генералом при Цзи Ао. Цзи Мастиф наделен необычайным талантом, природной сверхъестественной силой и меднокожими железными костями, неуязвимыми для яда. В возрасте семи лет он смог убить ядовитых драконов. В 13 лет своей тиранической силой он завоевал одобрение потомка Сюаньву, божественного зверя. Душа базальтового зверя, а затем тренировался на протяжении тысяч миль, достиг царства Паньгу Неба один юань в 30 лет, прорвался в царство Хунмэн Паньгу Неба в 60 лет, и сейчас входит в число лучших игроков в Дайю, и уже прорвался через предел царства Хунмэн Паньгу Неба.

Как и имя Цзи Мастифа, он самый преданный и самый сумасшедший мастиф в окружении Цзи Ао. Цзи Ао обычно путешествовал вне дома, и все военные дела в его собственной вотчине были переданы Цзи Мастифу. Только Цзи Мастиф может сделать Цзи Ао абсолютно спокойным. Даже некоторые частные тайные силы Цзи Туна, такие как тайная шпионская организация Цзи Ао "Лагерь Шэнь Мастифа", также находятся в ведении Цзи Ао.

Хотя Цзи Ху и другие являются биологическими сыновьями Цзи Туна, их статус в окружении Цзи Ао не так важен, как статус Цзи Мастифа, поэтому, увидев ворвавшегося Цзи Мастифа, они поспешно встали и отдали честь.

Цзи Ао посмотрел на Цзи Мастифа, покрытого кровью, и холодно спросил: "Что происходит? Как ты оказался в крови?"

Цзи Мастиф посмотрел вниз на полузамерзшую плазму на своем теле и небрежно протянул руку, чтобы дважды размазать броню, отчего плазма стала еще более грязной. Он неодобрительно сказал: "Мой мальчик отправился на встречу с нашими шпионами, но несколько воров наблюдали за ним сзади, поэтому он разорвал их на части...". Цзи Ао сузил глаза: "Кто-то следит? То есть, их раскрыли? " Цзи Мастиф кивнул: "Мой мальчик уже вернул их в город Мяньху. В любом случае, у нас достаточно шпионов в армии Цзинчао, так что не имеет значения, если эти несколько человек будут раскрыты." "

Поразмыслив мгновение, Цзи Ао спросил глубоким голосом: "Что происходит там, в Цзинчао?". Большая рука сыворотки коснулась лица, покрытого шрамами, и Цзи Мастиф странно улыбнулся: "Армия Цзинчао не смогла эффективно атаковать в эти дни. Причина была найдена. Семь старых лысых ослов буддийской секты не знали, куда они делись, но они бежали обратно на гору Великого Стервятника с серьезной потерей жизненной силы. Все тело было культивировано, и теперь остальные шесть старых лысых ослов заняты тем, что помогают ему разобраться с этим сокровищем."

Глаза Цзи Туна замерцали, и он тихонько засмеялся: "О? Это интересно, неудивительно, что эти лысые ослы недавно напали на город в неспешной манере, не так безумно, как тогда. Это хорошо, а что еще? "Цзи Мастиф нахмурился, и сказал глубоким голосом: "Кроме того, принц должен быть осторожен в последнее время. Цзинчао подкинул принцу свою идею, они хотят устроить заговор против армии Сюн".

Цзи Ху улыбнулся: "Заговор? Как это сделать? Может ли быть так, что они все еще хотят уничтожить армию Сюн?"

Цзи Мастиф покачал головой, холодно сказал: "Речь идет не об уничтожении, а о контроле над армией Сюн."

В заднем зале внезапно наступила тишина, похожая на смерть. После полной чашки чая, Цзи Ао холодно вздохнул: "Есть Сюн Цзюнь под контролем? У них такой большой аппетит, и они не боятся смерти? Эй, что они должны контролировать?" Где Сюн Цзюнь?

Цзи Мастиф, этот источник надежный?" Цзи Мастиф серьезно кивнул, и рассказал Цзи Ао источник новостей.

Генерал Цзинчао, осаждавший город Мяньху, носил имя "Великий Бодхисаттва с Мучным Телом и Телом Желания", и он был выдающимся учеником буддийской школы Хуанси. Буддийская секта Хуанси понесла большие потери за последние несколько лет. Даже Будда Бесконечного Хуанси был до смерти избит Далунским преподобным, который внезапно появился в горном хребте Далун. Поэтому его положение стало еще более важным.

Бодхисаттва Руйи родился в секте Хуанси, поэтому он обладает характеристиками ученика секты Хуанси. Хотя он ведет армию в бой снаружи, его сопровождают [-] учениц, которые служат ему. Одна из самых любимых учениц известна как "Богиня овечьего жира", также известная как "Богиня сияющего света", потому что ее кожа такая же влажная и прозрачная, как нефрит высшего сорта, и она может излучать яркий свет ночью.

Эти триста учениц хранили большое количество лапши, и среди шпионов, которых Цзи Мастиф разместил в армии Цзинчао, есть несколько красивых юношей. Богиня Овечьего жира была довольна бодхисаттвой Руи, и в будние дни она занималась перепиской и секретной военной информацией бодхисаттвы Руи. Когда она возвращалась в свою палатку, Богиня Овечий Жир испытывала сильное волнение, и она неизбежно говорила с этими людьми о каких-то важных военных делах. А некоторые сверхсекретные официальные документы, которые она носила с собой, не могли ускользнуть из рук этих профессиональных шпионов, приставленных Цзи Мастифом.

"Почему такой беспорядок?" Услышав ответ Цзи Мастифа, Цзи Ао не мог не усмехнуться.

В Дайю воспитание женщины в армии во время марша и сражения является тяжким преступлением, и в этом могут быть замешаны даже собственные родственники.

Что же касается женщины, которую он поднял и открыто поднял лицо, то такая вещь заставила Цзи Ао сильно удивиться, что этот бодхисаттва Руйи действительно открыт, и он достоин быть гордым учеником секты Хуанси. Просто такой человек достаточно хорош, чтобы быть буддийским культиватором. Он также может вести армию в бой? Четыре брата Цзи Ху одновременно усмехнулись и покачали головами.

Цзи Ао щелкнул пальцами, он не сомневался в источнике информации, которую принес Цзи Мастиф, хотя источник информации был немного невероятным, но с хаосом в армии Цзинчао, все может случиться. Просто его сердце очень тяжелое. Он не собирается уничтожать армию Юйсюн, но намерен контролировать армию Юйсюн. В этом есть большая разница.

Иными словами, среди высшего руководства армии Юйсюн есть как минимум люди уровня Сицзюня, которые являются темными сыновьями Цзинчао, иначе как бы они контролировали Юйсюн Цзюнь?

Цзи Ао мог подумать о причине, по которой династия Цин приняла такое внезапное решение. Семь Будд были ранены. Очевидно, что буддийская секта торопилась. Они хотели как можно скорее определить общую ситуацию на континенте Паньгу, а затем сосредоточиться на других вещах. Это не маленькое дело - суметь ранить Будду.

Если бы в руках буддийских генералов оказался Сюн Цзюнь, город Мяньху сразу же стал бы плацдармом для нападения Цзинчао на Дайюй. За городом Мяньху находится Девять равнин Сицзяна, которые являются плоскими и равнинными. Через Девять равнин с густым населением и богатыми продуктами находится Сюнъюань. С армией Юйсяна в качестве авангарда, этого достаточно, чтобы прочесать западные границы и надавить на Сюнъюань. В это время Цзинчао сможет сформировать совместную атаку на Дайюй с трех направлений: с востока, юга и запада.

На восточной границе Даюй и в Восточно-Китайском море задействованы силы Цзинчао, а на южной границе есть великий У, появившийся из ниоткуда, так что Цзинчао не может сосредоточиться на атаке всеми силами, но если возникнет проблема с армией Сюн на западной границе, она тут же превратится в поток. ...

Корень династии Цзин находится на западной границе, и бесчисленные солдаты и лошади династии Цзин могут прямо броситься во внутренние районы Дайюй и начать самую смертоносную атаку на Дайюй.

"Неудивительно, что атаки Тянь Цзинчао в эти дни неэффективны не только из-за новостей о ранении Будды, но и потому, что он хочет выжечь мою защиту?" Цзи Ао рассмеялся: "Цзи Мастиф, хорошо, что ты в машине, иначе они двинутся Когда придет время, мы будем пассивны." Поразмыслив мгновение, Цзи Цзи сказал глубоким голосом: "Все в батальоне Шенмастифа будут двигать руками, и все генералы армии Сюн будут наблюдать время от времени, и если будет какое-либо отклонение, они будут убиты на месте. Мастиф, ты отвечаешь за это дело, Ху'эр, вы, четыре брата, отвечаете за помощь Цзи Мастифу". Цзи Мастиф согласился, и четыре брата Цзи Ху тоже закричали в унисон.

Цзи Ао окинул взглядом лица Цзи Мастифа и четырех детей, сузил глаза и вдруг вспомнил короля Синьшаня и короля Лишаня, которые убили императора Хао Цзуня во дворце Лянчжу.

Его сердце бешено заколотилось. Цзи Мастиф был его приемным ребенком, но он взял его к себе случайно. При таком стечении обстоятельств, если бы кто-то захотел им манипулировать, это было бы невозможно.

Но мои собственные четверо биологических детей, очищенные от плоти и крови, что находится внутри них?

Высшее ли это золотое тело буддизма или чистое тело феи даосизма?

Будет ли ребенок, который сейчас так послушен ему, наносить ему удары в сердце?

Если не было предупреждения от Цзи Мастифа, если он был измучен мягкими и бессильными атаками Тянь Цзинчао в эти дни, если Цзи Ху или другие трое детей ударят его в спину, сможет ли он отреагировать? Оставит ли этот нож ему проблеск жизни?

Цзи Ао внезапно задрожал, и вдруг почувствовал, что хлопковый халат на его теле очень тонкий, и он не испытывает ни малейшего чувства безопасности.

Буддизм не пытается уничтожить армию Юйсюн, а пытается контролировать армию Юйсюн. Во время беспорядков в Лянчжу в том году была большая проблема с Юйсюн Чжун. Почти половина Юйсюн Чжун была убита из-за участия в восстании, и тысячи богатых семей были вовлечены.

Кто может гарантировать, что сейчас в армии Сюн не скрываются буддисты и даосы? Кто может гарантировать, что там нет остатков армии Сюн, левой и правой четвертой армий, левой и правой армий?

Кто может гарантировать, что генералы, обладающие военной властью, будут верны Дэйю?

Слегка кашлянув, Цзи Ао слегка взмахнул рукой. Цзи Мастиф и Цзи Ху отдали честь Цзи Ао и вышли из задней комнаты.

Цзи Ао тут же вскочил на ноги и с мрачным выражением лица некоторое время расхаживал взад-вперед по заднему залу, а затем, превратившись в черную ауру, быстро подошел к залу на заднем дворе. Он вошел в зал и небрежно ударил кулаком. Из древнего зеркала хлынул голубой свет, и через некоторое время в древнем зеркале появилось изображение короля Яншаня.

"Цзи Ао, что за спешка использовать это тайное сокровище?" Король Яншань удивленно посмотрел на Цзи Ао с уродливым выражением лица.

Цзи Ао пересказал военную ситуацию, которую только что получил Цзи Мастиф, а затем рассказал королю Яншану о самой большой тревоге в его сердце.

Выражение лица короля Яншаня внезапно изменилось, он подумал о Цзи Дае, который кричал, что убьет У Ци по приказу императора, и действовал нагло.

"Чего ты хочешь?" Лицо короля Яньшаня также побагровело.

"Что случилось в Восточно-Китайском море? Если возможно, я хочу, чтобы король Восточно-Китайского моря помог мне!"

Цзи Ао с кривой улыбкой посмотрел на своего отца в древнем зеркале: "По сравнению с моими собственными детьми, я... скорее доверюсь Королю Восточно-Китайского моря!" Король Яншань не мог не горько улыбнуться.

. . . . . ,. . ...Сегодня всего две смены, а китайский Новый год уже почти наступил, и я с удивлением обнаружил, что до китайского Нового года осталось всего четыре-пять дней.

Свиная голова хочет получить ежегодный отпуск, спит с покрытой головой и слишком много пьет...

Эх, два Хао, еще два...

Мы поговорим об обновлении во время китайского Нового года в это время!

Хм... Новый год, праздник весны, Чжу Тоу хочет пойти на храмовую ярмарку в храме Чэнхуан!